

С самого момента своего появления в российском законодательстве механизм оспаривания подозрительных сделок должника постоянно привлекает внимание юристов, практикующих в сфере несостоятельности. И это не случайно: данный инструмент, хотя и возводит высокий барьер на пути преднамеренного банкротства, одновременно чувствительно бьет по частным интересам хозяйствующих субъектов, порождая все новые и новые угрозы для стабильности гражданского оборота.

Свежий пример — массовое оспаривание Агентством по страхованию вкладов (АСВ) возврата средств вкладчикам в преддверии банкротства банков. Так, с начала 2018 г. суды практически во всех случаях занимают сторону АСВ, а вкладчикам, получившим, по мнению Агентства, предпочтительное удовлетворение по сравнению с другими кредиторами банка, приходится возвращать свои деньги в конкурсную массу и вставать в реестр требований кредиторов.

Притом что активность АСВ, безусловно, преследует общественно полезные цели — пресечение недобросовестного вывода денег из банков в предбанкротный период, подобный подход неизбежно вызывает серьезные вопросы. В результате все чаще звучат мнения о том, что там, где присутствует публичный интерес, трудно искать справедливость.

Впрочем, несмотря на все опасения, не стоит недооценивать нашу судебную систему. Верховный Суд РФ уже дал понять, что простого решения здесь не будет, и недавно рассмотренное им дело Р. Сайфутдинова имеет все шансы продемонстрировать, как судебное толкование становится инструментом тонкой настройки несовершенного законодательства, позволяющим достигнуть пресловутый баланс интересов.

Ян Пискунов, главный редактор
piskunov@igzakon.ru